

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Анна Борисовна Арзуманян

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, rumi12@yandex.ru

Аннотация. В современном мире вопросы правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники составляют актуальную повестку как государств и международных организаций, так и крупных корпораций. Одна из основных проблем – адаптация имеющегося правового инструментария к новым, активно развивающимся отношениям и создание эффективных моделей правового регулирования ИИ. Обозначенная проблема лежит не только в плоскости частного и публичного права, но и этических норм. Гуманистическая ценность права, на наш взгляд, должна браться за основу регулирования отношений, связанных с искусственным интеллектом и робототехникой. Данная статья посвящена анализу правовых подходов, используемых для разработки правовых рамок искусственного интеллекта на международном и национальном уровне.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, правовое регулирование, международное право, права человека

Для цитирования: Арзуманян А. Б. Искусственный интеллект: вопросы международно-правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 92–99. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-92-99>.

Problems of Constitutional and International Law

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: INTERNATIONAL ISSUES OF LEGAL REGULATION

Anna B. Arzumanyan

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, rumi12@yandex.ru

Abstract. In the modern world, the issues of legal regulation of artificial intelligence (AI) and robotics are on the current agenda of both states and international organizations, as well as large corporations. One of the main problems is the adaptation of the existing legal tools to new, actively developing relations and the creation of effective models of legal regulation of AI. The indicated problem lies not only in the plane of private and public law, but also in ethical norms. The humanistic value of law, in our opinion, should be taken as the basis for regulating relations related to artificial intelligence and robotics. This article is devoted to the analysis of legal approaches used to develop the legal framework of artificial intelligence at the international, national and supranational levels.

Keywords: artificial intelligence, robotics, legal regulation, international law, human rights

For citation: Arzumanyan A. B. Artificial intelligence: international issues of legal regulation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(3):92–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-3-92-99>.

В течение последних лет на международной арене и на уровне национальных законодательств отдельных государств неуклонно возрастает внимание к проблемам правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ). Международные организации проводят конференции, форумы, создают специальные комитеты, работа которых направлена на исследование ситуации с технологиями ИИ и возможности их правового регулирования. Активные дискуссии ведутся академическими, бизнес-кругами, различными специалистами в области ИИ. Сделаны попытки комплексного исследования проблем роботизации в различных отраслях права [1, 2].

В рамках международных форумов и иных дискуссионных площадок особое внимание уделяют этическим нормам в области разработок и использования ИИ. Так, например, в 2017 году были приняты Азиломарские принципы, составляющие этическую основу деятельности в области ИИ. Эти принципы определили основные ориентиры и ценности, которых необходимо придерживаться как разработчикам, так и тем, кто отвечает за финансирование и государственную политику в области ИИ как в настоящий момент, так и в долгосрочной перспективе. Определенное место среди них отведено вопросам, связанным со справедливым и эффективным правовым регулированием ИИ. В числе принципов, непосредственно затрагивающих правовые рамки ИИ, можно назвать: финансирование исследований в области права для создания правового регулирования, которое бы не сдерживало развитие ИИ и одновременно учитывало связанные с ним риски; обеспечение взаимодействия между правотворческими органами и исследователями в сфере ИИ; прозрачность правосудия при участии автономных систем в принятии судебных решений; совместимость ИИ-систем с человеческими ценностями в области права; конфиденциальность личных данных: сохранение за людьми права на доступ, управление и контроль; свобода и неприкосновенность частной жизни: использование ИИ-системами персональных данных не должно ограничивать человеческую свободу. Косвенно и иные принципы имеют отсылки к правовому регулированию ИИ в вопросах ответственности, контроля, безопасности и других¹.

Изменение правовой парадигмы в условиях стремительного развития технологий и широкого распространения систем ИИ, «умных» роботов, киберфизических систем становится неизбежным, на что обращается внимание в рамках правовых дискуссий последних лет [3, с. 99-100]. Ведущую роль в этих изменениях должны играть нормы международного права, выработанные на основе тех гуманистических достижений, которые определяют человека, его права и свободы, в качестве высшей ценности. Развитие национальных правовых систем должно строиться исходя из соблюдения указанных норм и учета особенностей нормативно-правового регулирования конкретного государства.

Как отмечают авторы российского законопроекта об умных роботах [4, с. 16], в мире складывается двухуровневый подход к правовому регулированию ИИ и робототехники. Первый уровень – это осмысление места ИИ в социально-экономических отношениях; выявление общих тенденций его развития в мире и, исходя из этого, формирование национальных приоритетов и концепций в области ИИ. Второй уровень – последовательная реализация предложенных национальных стратегий и разработка правовой базы ИИ. В частности, такой подход демонстрируют США, Китай, Япония, Южная Корея, страны Евросоюза.

¹ Азиломарские принципы искусственного интеллекта. URL: https://robopravo.ru/azilomarskiie_printsipy_ii

Также можно говорить о трех моделях регулирования технологий ИИ [5, с. 83]:

1. Предпочтение отдается документам стратегического планирования, а не нормам права (Франция, Китай, Россия).

2. Нормы права преобладают, существует тенденция создания комплексного регулирования технологий ИИ, документы стратегического значения не имеют существенного влияния либо отсутствуют (Южная Корея).

3. Гибридная модель, при которой имеют значение и государственные стратегические документы, и нормы права, причем точечное и комплексное регулирование сочетаются (США, ЕС).

В настоящий момент национальный законодатель широко использует и такой подход к правовому регулированию ИИ, как создание «регуляторных песочниц»¹.

«Регуляторные песочницы» выступают инструментом гибкого регулирования систем ИИ и используются в рамках так называемого риск-ориентированного подхода, направленного, с одной стороны, на недопущение излишних правовых барьеров для развития инноваций, а с другой стороны, на минимизацию рисков. Применение «песочниц» на практике не ограничивается сферой правового регулирования, напротив, первоначально этот инструмент использовался специалистами в области информационных технологий, а затем получил свое применение и в других сферах, в том числе, в области правового регулирования инноваций. Смысл применения инструмента заключается в том, что создается некая закрытая безопасная среда для апробации решений, в результате чего регулятор получает необходимый опыт и может скорректировать решение в зависимости от выявленных достоинств и недостатков регулирования.

На международной арене на сегодняшний день отсутствует какой-либо международный договор, посвященный ИИ. Внимание таких международных организаций, как ООН и Совет Европы, сосредоточено на выработке этических принципов в области ИИ. Приняты различного рода нормы «мягкого права», обозначающие тот вектор развития, которому желательно следовать государствам при создании правовых основ регулирования ИИ. В частности, в ноябре 2019 года ЮНЕСКО было поручено разработать рекомендации об этических аспектах ИИ (далее – Рекомендации), к настоящему моменту создан первый проект этого документа².

Рекомендации планируют представить для утверждения странами-членами в рамках 41-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО осенью 2021 г. В первом разделе документа подчеркивается, что «этические принципы в настоящей Рекомендации не приравниваются к правовым нормам, правам человека или некоему нормативному дополнению по вопросам применения технологий, а выступают, скорее, в качестве гибкой основы для нормативной оценки, а также методического руководства в вопросах применения технологий на основе ИИ, рассматривая человеческое достоинство, благополучие человека и недопущение нанесения вреда как целевой ориентир и уходя корнями в этику науки и технологии»³.

¹ Подобная модель упомянута, в частности, в Рекомендациях ЮНЕСКО об этических аспектах ИИ наряду с рамочными правовыми актами, затрагивающими отдельные аспекты правового регулирования ИИ, например, защиту данных.

² Первый проект рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434_rus/PDF/373434rus.pdf.multi

³ Там же.

Тем не менее, в разделе IV, озаглавленном как области, требующие принятия стратегических мер, речь идет о вполне конкретных рекомендациях по правовому регулированию отношений, связанных с созданием и использованием ИИ. Рекомендации определяют десять таких приоритетных областей: оценка этического воздействия; этическое управление и руководство; политика в отношении данных; развитие и международное сотрудничество; окружающая среда и экосистемы; гендерное равенство; культура; образование и научные исследования; экономика и рынок труда; здоровье и социальное благополучие.

22 мая 2019 года Совет Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) принял Рекомендацию по искусственному интеллекту¹, которая считается первым межправительственным стандартом в этой области. Рекомендация определила пять ценностно ориентированных принципов по продвижению ИИ, четыре рекомендации по национальной политике и принцип международного сотрудничества по развитию заслуживающего доверия ИИ. К упомянутым принципам отнесены: инклюзивный рост, устойчивое развитие и благосостояние; ориентированные на человека ценности и справедливость; прозрачность и объяснимость; надежность, безопасность и сохранность; подотчетность.

Совет Европы по итогам встречи в Хельсинки в мае 2019 г. учредил специальный межправительственный комитет экспертов по искусственному интеллекту (CAHAI). Перед комитетом поставлена задача разработать приемлемые правовые основы для дальнейшего регулирования ИИ, причем эти правовые основы должны базироваться на стандартах Совета Европы в области прав человека, демократических принципах и верховенстве права². В декабре 2020 г. Комитет опубликовал Обоснование осуществимости правового регулирования проектирования, разработки и применения ИИ, основанное на стандартах Совета Европы (Feasibility study on a legal framework on AI design, development and application based on CoE standards)³ (далее – Обоснование). Это достаточно объемный документ, анализирующий текущую ситуацию с правовыми рамками ИИ исходя из упомянутых выше стандартов.

Обоснование учитывает уже имеющиеся наработки на уровне международных организаций, а также текущую работу в области регулирования ИИ. В частности, отмечается отсутствие единого подхода к определению самого термина ИИ. Сложность закрепления единой дефиниции видится не только в разности правовых традиций и культур, но и в технической составляющей такого определения. Если свести ее к минимуму, то неизбежно расширительное толкование термина, а если детализировать, возникает риск его быстрого устаревания. В результате исследователи дают рекомендацию принять технически нейтральный термин, который охватывал бы случаи, непосредственно связанные с потенциальными рисками для прав человека, демократических принципов и верховенства права. Анализируются риски, связанные с обработкой данных, статистическими погрешностями, которые могут преумножаться в самообучаемой системе, непрозрачностью систем ИИ. Указывается на оправданность использования риск-ориентированного подхода, но непременно с постоянной оценкой возможных последствий, в том числе тех, вред от которых нельзя восполнить. Документ отмечает практику работы различных Комитетов Совета Европы в области

¹ URL: <https://www.oecd.org/science/forty-two-countries-adopt-new-oecd-principles-on-artificial-intelligence.htm>

² CAHAI - Ad hoc Committee on Artificial Intelligence URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/cahai>

³ URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/cahai>

кибербезопасности, защиты данных, правосудия, а также практику ЕСПЧ, относящуюся к информационным технологиям.

В частности, еще в конце 2018 г. Европейской комиссией по эффективности правосудия принята Европейская этическая хартия об использовании ИИ в судебных системах¹. Она базируется на пяти основных принципах: соблюдения основных прав; недискриминации; качества и безопасности; прозрачности, беспристрастности и достоверности; контроля пользователем.

Таким образом, на уровне организаций ООН, Совета Европы и других международных организаций принято значительное количество документов рекомендательного характера в области этики и правового регулирования ИИ, и постоянно ведется работа над их совершенствованием. Хотя этические принципы как таковые не должны подменять собой нормативную регламентацию, на что обращают внимание представители международных организаций и исследователи в области права [6, 7], в ситуации с ИИ на базе этических принципов фактически складываются нормы «мягкого права», а Рекомендации, принятые ЮНЕСКО, содержат подробные и содержательные указания относительно дальнейшей модернизации национальных законодательств.

На уровне отдельных государств достаточно активно идет работа по реализации уже существующих международных рекомендаций и принципов. В частности, многие этические принципы включаются в национальные документы стратегического планирования и нормативные акты. В ряде стран принимаются национальные стратегии в области искусственного интеллекта [8], дорожные карты, национальные программы, направленные на скорейшую модернизацию этих сфер с помощью внедрения технологий ИИ и развитие рынков технологий. Однако, в первую очередь, страны-лидеры в области технологий направляют усилия на сохранение этого лидерства за счет активного внедрения технологий ИИ в экономику, социальную сферу, сферу государственного управления.

Так, например, подход США основывается на преимуществах этого государства в сфере высоких технологий. В 2019 г. принята Национальная стратегия в сфере ИИ, оформленная распоряжением главы государства: «О сохранении американского лидерства в области искусственного интеллекта»². Данный документ констатирует лидерство США в области ИИ-систем и указывает на необходимость сохранения этого лидерства для поддержания экономической и национальной безопасности.

Как отмечается в юридической литературе, США стремятся задать стандарты технологического и правового регулирования на международном уровне, с тем чтобы другие государства были вынуждены использовать эти стандарты, в то время как США способствовали бы закреплению своего лидерства в научно-технической сфере и на рынках производства и использования систем ИИ [10, с. 143–144].

По сравнению с США подход к регулированию искусственного интеллекта в Европейском союзе ближе к консервативному, основанному на осторожном изменении действующих норм с учетом рисков для гуманистических правовых ценностей [9]. Это вызывает беспокойство представителей некоторых европейских

¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года). URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4>

² Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence: Executive Order 13859 of February 11, 2019 // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence>

стран, в частности, отдельные страны Евросоюза призвали Европейскую комиссию ограничиться формированием «мягкого права» для регулирования искусственного интеллекта. В документе, подготовленном представителями Дании и подписанном Францией, Бельгией, Нидерландами, Испанией, Финляндией (всего 14-ю странами), выражается следующая позиция: Евросоюзу необходимо стимулировать развитие технологий искусственного интеллекта следующего поколения, а не создавать препятствия этому.

Политика Китая направлена на решение практических задач развития технологий ИИ, в противовес, например, ЕС, где внимание в большей степени сосредоточено на этических аспектах ИИ или США, где решаются задачи национальной безопасности и социальной стабильности в долгосрочной перспективе [11, с. 593-594]. Основными направлениями развития стали: разработки в области высоких технологий; обработка данных (в этом направлении отмечается превосходство Китая за счет доступа к огромным массивам данных о гражданах); подготовка квалифицированных кадров; развитие конкурентоспособных частных компаний в сфере ИИ и смежных областях.

В России в период с 2017 г. по настоящее время выходит ряд документов¹, относящихся к стратегическому планированию в области высоких технологий и цифровой экономики, в том числе, в области ИИ. Появляются первые регуляторные «песочницы»: экспериментальные режимы на территориях отдельных субъектов федерации, направленные на внедрение технологий ИИ в повседневную жизнь². Российская Национальная стратегия развития ИИ предполагает создание системы гибкого нормативно-правового регулирования в этой области к 2030 г.

Концепция развития³, принятая в августе 2020 г. (далее – Концепция) содержит важнейшие положения, раскрывающие направления государственной политики России в области ИИ. Приоритетной целью регулирования Концепция определяет стимулирование инноваций в сфере ИИ, в связи с чем в качестве задач выделяет собственно создание правовых основ, имеющих в первую очередь стимулирующий характер; определение правовых барьеров, которые замедляют развитие технологий ИИ; создание национальных стандартов в области ИИ и робототехники.

Выводы. Технологические изменения затрагивают все сферы современного общества и фундаментальные права человека, такие как неприкосновенность частной жизни, свобода выражения мнения, свобода информации, право на труд,

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в России на 2017 – 2030 годы»; Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»); «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7); Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» и другие. // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»; Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс.

³ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года». // СПС КонсультантПлюс.

право на судебную защиту. Происходит изменение правовой парадигмы, что связано с рисками отклонения от гуманистической ценности права.

Изменения в области регулирования инноваций должны соотноситься с существующими принципами и нормами международного права, в первую очередь, со стандартами в области прав человека. Поиск баланса интересов между обществом, госструктурами, крупными и мелкими разработчиками технологий ИИ, бизнес-сообществом по-прежнему будет составлять актуальную повестку для международных организаций и национального законодателя в ближайшие годы.

На международном уровне регуляция технологий ИИ осуществляется с помощью норм «мягкого права». Определены основные векторы развития правового регулирования для государств – членов ООН, Совета Европы, ОЭСР. Многие государства разработали и активно реализуют программные документы, на базе которых принимаются отдельные изменения в законодательство. При этом комплексный подход к регулированию отношений по созданию и использованию технологий ИИ пока отсутствует. Эффективность глобального международного договора на текущем этапе ставится под сомнение по ряду причин, в том числе, это связано с отсутствием единой правовой терминологии; единства целей и задач регулирования; единой политики в области защиты данных и других.

Действенным для разработки комплексного подхода на уровне национальных законодательств видится инструмент регуляторных «песочниц», который дает возможность с минимальными рисками накопить и реализовать необходимый опыт правового регулирования для будущих комплексных изменений законодательства. Однако в отсутствие международного договора высока вероятность концептуальных различий в регулировании ИИ на национальном уровне.

Список источников

1. Регулирование робототехники: введение в "робоправо". Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов, В. В. Бакуменко, А. Д. Волынец и др.; под ред. А. В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.
2. Юридическая концепция роботизации: монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.
3. Трансформация парадигмы права в условиях глобализации и международной региональной интеграции. Обзор сессии в рамках ПМЮФ 2019 г. Тарасова А. Е., Бирюков П. Н., Бабкина Е.В., Горбатова Е. Э., Филатова В. В., Татаринцева Е. А., Елева В. В., Чупилкин Ю. Б., Арзуманян А. Б., Шиянов А. В., Левицкая Е. А., Соседова М. В., Василенко Е. В. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 2. С. 99–110.
4. Незнамов А. В., Наумов В. Б. Вопросы развития законодательства о робототехнике в России и в мире // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 14–25. DOI: 10.25136/2409-7136.2017.8.23292
5. Незнамов А. В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 82–88.
6. Кей Д. Доклад ООН "Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод". А/73/348. 2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/73/348>
7. Бегишев И. Р. Международно-правовые основы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Международное публичное и частное право. 2021. N 1. С. 37–40.
8. Незнамов А. В. Регулирование искусственного интеллекта в мировой практике. URL: https://ethics.cdto.ranepa.ru/3_8
9. Потемкина О. Ю. Лучше, чем люди? Политика ЕС в области искусственного интеллекта // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 5. С. 16–21.

10. Селянин Я. В. Государственная политика США в области искусственного интеллекта: цели, задачи, перспективы реализации // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 4 (61). С. 140–163.

11. Струкова П. Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 588–606.

References

1. Arkhipov V. V., Bakumenko V.V., Volynets A. D., et al. *Regulation of robotics: introduction to the "robo-right." Legal aspects of the development of robotics and artificial intelligence technologies*. Neznamov A.V. (ed.). Moscow: Infotropik Media; 2018. 232 p. (In Russ.)

2. Antonov N. V., Balkhaev S. B., Gaunov J. A., et al. *Legal concept of robotization*. Tikhomirov Yu. A., Nanba S. B. (eds). Moscow: Prospect; 2019. 240 p. (In Russ.)

3. Tarasova A. E., Biryukov P. N., Babkina E. V., Gorbatova E. E., Filatov V. V., et al. Transformation of the paradigm of law in the context of globalization and international-native regional integration. Review of the session within the framework of the PMUF 2019. *Vestnik juridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Law faculty of Southern Federal University*. 2019;6(2):99–110. (In Russ.)

4. Neznamov A. V., Naumov V. B. Issues of the development of legislation on robotics in Russia and in the world. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal research*. 2017;(8):14–25. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-7136.2017.8.23292

5. Neznamov A. V. Legal aspects of the implementation of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence until 2030. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;(12):82–88. (In Russ.)

6. Kei D. *Report of the UN "Promotion and protection of human rights: questions of human rights, including alternative approaches in assistance to effective implementation of human rights and fundamental freedoms". A/73/348. 2018*. Available from: URL: <https://undocs.org/ru/A/73/348>

7. Begishev I. R. International legal framework for the regulation of artificial intelligence and robotics. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo = International public and private law*. 2021;(1):37-40. (In Russ.)

8. Neznamov A. V. *Regulation of artificial intelligence in world practice*. Available from: URL: https://ethics.cdto.ranepa.ru/3_8 (In Russ.)

9. Potemkina O. Yu. Better than people? EU policy in the field of artificial intelligence. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN = Scientific and analytical bulletin of the IE RAS*. 2019;(5):16–21. (In Russ.)

10. Selyanin Ya. V. US government policy in the field of artificial intelligence: goals, tasks, prospects for implementation. *Problemy natsional'noi strategii = Problems of national strategy*. 2020;4(61):140–163. (In Russ.)

11. Strukova P. E. Artificial Intelligence in China: the current state of the industry and development trends. *Vestnik SPbGU. Vostokovedenie i afrikanistika = Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2020;12(4):588-606. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Б. Арзуманян – канд. юрид. наук, доц.

Information about the author

A. B. Arzumanyan – PhD in law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021; одобрена после рецензирования 08.09.2021; принята к публикации 09.09.2021.

The article was submitted 24.08.2021; approved after reviewing 08.09.2021; accepted for publication 09.09.2021.